

АЛЕКСЕЙ КОСТРОМИН

— Нет-нет. Я не расписываю, конечно. Это Мухинское училище, Штиглица. Есть три девочки, которые очень давно со мной работают. Я выбираю мотив, который мне нужен. Они мне делали маленьких арапов для юбок, гончих на пышных юбках для коллекции «Перемена». У этой коллекции хорошая судьба: замечательный режиссер Феликс Михайлов всю эту коллекцию купил для своего спектакля в «Ленинград Центре». А юбке с арапчиком особенно повезло: ее себе приобрела Нетребко — ей идет просто нереально!

— То есть от балета к опере...

— У нас уже была оперная певица, чудесная Елена Прокина из «Ковент-Гардена». Но балетных, конечно, много. Первая же балерина у нас была Майя Плисецкая. Ей Анатолий Александрович Собчак заказал целый гардероб в подарок. Мы сделали платье, юбку, еще одно платье, брюки, белую блузу, пышную такую. Я вообще поклонница Джанфранко Ферре. Его линий, красоты, его отношения к женщине, такого сильного, но в то же время очень чистого и романтического. И я ей сделала белую блузу в стиле Ферре и узкую юбку с высоким поясом. И когда она все забирала, то встала перед зеркалом и первое, что сказала: «А где фотографии?» То есть: «Ты должна делать себе пиар». Я снимала тогда на свою мыльницу, и у меня остались только мутноватые фотографии. Потом, когда они с Щедриным приезжали в Петербург, обязательно приходили, и Майя Михайловна всегда покупала сразу две-три пары брюк. Она считала, что наши брюки самые идеальные.

— Балерины вас вдохновляют? Или они для вас просто идеальные модели?

— Балерины разные. Да, они стройные, у них красивые тела, и у каждой своя тема. Например, Илзе Лиепа — красивейшая, арис-

тократичная, такая нереальная — у нее одна история. Ульяна Лопаткина всегда выбирает вещи достаточно строгие, но в них должны быть необычные детали. Диана Вишнева, пока она была в «Метрополитен», а потом у нее были большие выходы и выступления в Токио, всегда должна быть такой вспышкой, всегда должна быть необычной. Маша Кочеткова, которая была примой Сан-Франциско, пожалуй, самая модная балерина. Абсолютная стрекоза.

— Что еще вас вдохновляет?

— У меня большая библиотека, но это все в основном альбомы. И все эти картинки, они в голове просто слоями. Я когда-то знала огромное количество стихов, целые отрывки поэм... Сейчас я могу, конечно, что-то вспомнить к слову, какую-то фразу, но вообще все куда-то уходит, и вместо этого складываются воротнички разных форм, манжеты, детали... И ты весь заполнен этим, ну как песком, что ли.

— А какое-нибудь из последних сильных впечатлений эстетических?

— Пожалуй, небольшой современный японский дом, сделанный из старого обветренного дерева. Красиво, просто дышать невозможно.

— Коллекция «Черная стрекоза» очень декоративная и очень простая по форме. Только платья. Мне кажется, у вас получился подход как к кимоно: там тоже одна форма, на которой разыгрываются разные сюжеты. Да?

— Ну да. Всегда так. Как только случается попадание, тут же ты находишь какие-то связи, подтверждения. И я, когда выбрала историю платья, подумала о том, что история платья — это в принципе история кимоно. Вот есть форма, отделки такие, такие, цвета такие, такие. В общем-то так.

Беседовала Алена Исаева

ТАТЬЯНА РАВЕРДОВА

Платье,
коллекция
«Черная стрекоза»

Сумка,
коллекция
«Орфизм»

АЛЕКСЕЙ КОСТРОМИН